

Сила взгляда

Хельмут Кунц

Поподробнее расспросив новую ученицу о том, что она хотела бы изучать, Хельмут мысленно посетовал на то, что Ровена так вовремя умотала в Берлин и взялся за обучение сам. В той части, которая была ему доступна. Но только успел договориться с Аделиной насчет телекинеза, как ему в нагрузку добавили еще и некую Ярославу, чей наставник временно покинул монастырь. Ну где один – там и двоим дело найдется. К тому же, телекинез изучать компанией будет точно интереснее. Дух соперничества и все такое.

О том, где именно проводить занятие, пришлось поломать голову и в конце концов Хельмут остановился на диком парке, где и материала всякого вроде камней и веточек хватало, и ему самому комфортно находиться было. К тому же Тибет – это не то место, где стоит сидеть в помещениях. Такую природу грех оставлять без внимания. И воздух. И не самая худшая осенняя погода, даже дождь не идет.

Непосредственно для занятия Хельмут выбрал небольшую поляну. Он ее давно уже для себя облюбовал – и с Ингваром занятия проводил и так просто посидеть приходил. Хорошее место. Тихо и далеко в парк углубляться не надо. Сиди себе на поваленном дереве и жди гостей. Ага. Прямо серый волк и две красные шапочки.

Время занятия - осень, вскоре после полудня

Ярослава Кравченко

Наступила осень, на улице стало прохладно, но еще не настолько, чтобы не хотелось и носа из теплой комнаты высовывать. День обещал быть солнечным, дождя не предвиделось. Такую "умеренную" погоду Ярослава любила гораздо больше палящей жары или обильного снегопада, а потому на занятие по телекинезу шла медленным шагом, радуясь, что оно проводится не в помещении. В такое время сидеть в комнате - кошунство.

Урок проводился в диком парке, на небольшой полянке. Тихое место, где никто не мешает сосредоточиться, - прекрасный выбор, Особенно если учесть, что девушке телекинез давался с огромным трудом, ей вообще ни на что отвлекаться нельзя.

С Хельмутом Кунцем Кравченко ранее не пересекалась, что он за человек и какой наставник представляла весьма смутно, а в памяти всплывали кинжалы и рукопашный бой, на которых Ярослава никогда не была, но издалека видела.

Интересно, а с Ровеной Кунц они случайно не родственники?

Отгнав посторонние мысли, которые в данный момент были совершенно излишними и могли серьезно помешать, девушка оглядела полянку. Кроме нее, больше никто пока не пришел, хотя Кравченко подозревала, что это ненадолго. Ярослава поклонилась мастеру в знак приветствия.

- Добрый день, сифу Кунц.

Аделина Рутцен

Изучать Аделина готова многое — узнав о том, что в монастыре на нее готов обрушиться самый настоящий красочный шквал магии, Рутцен проявляет себя как самые натуральные и безусловные *глаза-завидующие-руки-загребущие*, пытаюсь

дотянуться до всего и сразу, а что не загребается, то следует перепрятать к соседке под подушку и непременно потом вытащить, как освободятся руки. Ну, или щеки — в таком деле мелочиться не пристало, и за щеки, уподобляясь запасливому хомяку, можно запрятать вполне удовлетворительное количество полезных знаний. А потом непременно от обилия информации сойти с ума и лопнуть по швам, предварительно разбухнув, словно брюхо беременного дельфина. Но это если грести знания очень жадно и почти непрерывно. И это очень далекая перспектива, у немки есть все основания предполагать, что получаемая информация будет организмом и, главное, мозгом потихоньку усваиваться, в связи с чем до трагедии на улице Ботанических Грез дело не дойдет.

Через дикий парк Аделина пробирается долго и неуверенно, концентрированный и свежесваренный сверкающий город к стычке с джунглями оказывается тотально не готов. И, сталкиваясь с зарослями, трагически верещит, что ему царапают выдраенный для блеска фасад, и вообще буйство листвы архитектуру города не только не украшает, а совершенно наоборот, скрывает от посторонних и любопытных взглядов намертво, так что не дури, хозяйка, куда ты лезешь, давай лучше вернемся к привычным небоскрегам, к тихой реке, и пусть нас там снова закольцуют своим бегом торопливые электрички, а магия, ну ее, нанотехнологии тоже в чем-то магия и танцы с бубном.

С позицией "ну ее" Рутцен согласиться не может никак, режим обжорства знаниями уже включен, и губа раскатана так, что намного проще уступить, чем найти какое-нибудь приспособление, которое позволит худо-бедно закатать обратно не в меру оттопырившуюся губу. Правда, к месту занятия пока не ориентирующаяся в монастыре немка выбирает какую-то дичайше странную, поистине кривую дорожку, теряет тропинку и дальше мчится наугад и напролом, как запутавшийся в кустарнике молодой олень. На полянку Аделина практически выпадает, все из того же пресловутого и вездесущего кустарника — и невозмутимо, словно именно такое эффектное появление изначально и было задумано, произносит, выпутывая из волос вцепившиеся в темные пряди мертвой хваткой ветки: — *Добрый-день-сифу.*

Хельмут Кунц

Ждать долго не пришлось — первая красная шапочка появилась точно к назначенному времени. Хельмут приветствовал ее вежливым кивком. Говорить что-то пока было совершенно бесполезно, следовало подождать вторую ученицу, которая видимо где-то заплутала. В данном случае это было простительно, все-таки Аделина явно еще недостаточно хорошо ориентировалась в монастыре. Подождут. Прошло около пяти минут, как неподалеку раздался треск кустов и веток, да такой, что чуткому слуху Хельмута показалось, что там ломится минимум медведь. Но вот кусты зашуршали ближе и на полянке показался совсем не медведь, а хрупкая с виду девушка. Удивительно, как такое создание сумело произвести так много шума. Точно распугала всю окрестную живность. Или это такая защитная тактика, чтобы думали, что движется что-то крупное и опасное и заранее прятались? Расспрашивать об этом Хельмут не стал, сразу преступив непосредственно к занятию.

- Добрый день, фроляйн, - он встал с облюбованного поваленного ствола и выпрямился, по привычке заложив руки за спину.

- Не будем долго ходить вокруг да около, расскажите для начала, что вы знаете о таком хитром искусстве как телекинез и что уже умеете, а заодно – чему хотите научиться. Я слушаю.

Ярослава Кравченко

Судя по треску веток, вторая ученица решила оповестить всех о своем приходе заранее, чтобы уже наверняка успели подготовиться. Незнакомую девушку Ярослава разглядывала искоса и с любопытством - рассматривать открыто было бы невежливо. Кажется, она тут недавно, по крайней мере, ни на каких других занятиях Кравченко ее не замечала. *Надо бы после урока ее имя спросить.* Ярослава была девушкой общительной и любопытной, и стремилась узнать каждого, с кем пересекалась тем или иным способом, хотя бы по имени.

Кравченко немного удивило непривычное обращение - характерное для Германии, кажется, - но она предпочла не обращать на это внимания, задумавшись над более приоритетным вопросом. Ну что тут скажешь? Побывав на двух мастер-классах, ничему существенному Ярослава так и не научилась, телекинез и все с ним связанное по-прежнему казалось ей темным и непроходимым лесом. Но ведь она пришла сюда именно за этим - научиться большему.

- Телекинез - очень сложное искусство, требующие от мага максимальной сосредоточенности и контроля, уверенности в себе, внимательности, - сказала Кравченко. Едва ли мастер требует от нее прочесть тут целую лекцию, нужно изложить все как можно лаконичнее и одновременно не упустить сути, - с помощью телекинеза можно перемещать предметы. Я начала изучать его совсем недавно и пока достигла немногого - могу передвинуть легкий по весу предмет на расстояние двадцати - тридцати сантиметров, - ну, про тридцать она немножко приврала, в прошлый раз не получилось, но ведь тогда и песок мешал, да и вообще, должен же хоть какой-нибудь прогресс наблюдаться.

- Я хочу улучшить свои навыки в этой области, - вот такое вот туманное желание, понимай как хочешь. Но сформулировать точнее Ярослава не могла, потому как каких-то конкретных целей не преследовала, а просто стремилась узнать и научиться большему, отточить свои умения.

Аделина Рутцен

Аделина старается никак не проявлять, что чужое повышенное внимание рассыпается по ее коже стайками колких и неприятных мурашек — мол, сказала же, именно такое появление и задумывалось, чтобы все на нее изумленно посмотрели и призадумались, а как это такая очаровательная девушка сумела произвести столь отвратительный шум. Рутцен делает вид, что донельзя увлечена выпутыванием веток из волос. И, между прочим, действительно увлечена. Прибегать к радикальным мерам вроде выдирания волос с корнем или внеплановой стрижки девушка не желает, поэтому, сосредоточенно нахмутив брови, с такой невыразимой осторожностью отделяет волосы от веток, словно вышивает бисером и опасается не там вогнать иголку в канву и всю вышивку испортить. Еле-еле успевает к окончанию короткой речи наставника более-менее привести прическу в порядок.

— *Jawohl!*, — ляпает Аделина, наведенная суровой позой Хельмута именно на такой ответ. Даже по стойке "смирно" едва не вытягивается, но вовремя соображает, что это уже будет похоже на издевательство над манерой наставника вести урок. И

тогда уже запахнет категоричным "вон из класса" — кто сказал, что на Востоке подобные внушения не практикуют, даже если у импровизированного класса на текущий момент нет стен? Рутцен складывает на груди упрямо рвущиеся вытянуться по швам руки и блекло докладывает: — *Свершениями-не-порадую.* — Думает секунду-полторы, не дольше, и все в той же интонационной бесхребетности добавляет: — *Знаниями-тоже. Легкий-предмет-сдвину. Очень-легкий. Далеко-не-протащу. Откуда-берется-пока-не-знаю,* — последняя фраза выходит несколько туманной, но Рутцен вообще по жизни предложения длиной больше пяти слов составляет исключительно из-под палки или еще в какой схожей исключительной обстановке. — *Интересуют-возможности. Теоретические-и-мои-практические.*

На этом месте Аделина считает, что на вопросы ответила достаточно много и полно, в общих чертах текущее положение дел обрисовала и своей поистине телеграфной манерой передачи информации окружающих замучила в достойной степени, самое время дать чужим непривычным к такому раскладу ушам передохнуть. Рутцен замолкает и на мгновение снова скашивает глаза на волосы у плеч, проверяя, не похожи ли те после прогулок по куста на воронье гнездо больше необходимого. Не нужно ли какие-нибудь срочные экстренные меры по созданию видимости приличной прически предпринимать.

*так точно (нем.)

Хельмут Кунц

- *An der Mühelosigkeit!** – не моргнув глазом отвечает Хельмут в ответ на попытку ученицы стать по стойки смирно, да и ответ невольно навеивает соответствующие ассоциации.

Но пошутили, как говорится, и хватит. Так что Хельмут больше сосредотачивается на ответах, про себя размышляя о том, как дальше занятие повести и что вообще делать. Знаниями ученицы его похвастаться определенно не могут, четкими целями – тоже. То ли от общей неопределенности сознания, то ли от того, что знаний настолько мало, что и примерных возможностей не представляешь.

О всяких разных чакрах и энергиях Кунц имеет настолько смутное представление, что и рассказать точно ничего не сможет, так что только и остается, что делиться своим, наработанным и понятым методом проб и ошибок:

- Верно, контроля и внимательности. И уверенности, - подтверждает он слова Ярославы, - Телекинез, если совсем просто, это ваша вера в способность изменить этот мир. Заставить его сдвинуться с метвой точки не пользуясь никаким инструментом, кроме вашей воли и желания это сделать. И это то, что объяснять словами совершенно бесполезно. Надо пробовать.

- Для начала я хочу предложить вам маленькое соревнование, - Хельмут нашел взглядом пару опавших листьев, мысленно потянулся к ним, заставляя подняться в воздух и перелететь поближе к нему. Листья опустились на землю на расстоянии чуть меньше метра от девушек, каждый – напротив одной из них.

- Правила очень простые – нужно притянуть лист к себе. Кто первая – тот и выиграл.

* - вольно! (нем.)

Ярослава Кравченко

Диалог на незнакомом, по-видимому, немецком, языке Ярославу несколько смутил. Как-то неудобно, когда рядом кто-то что-то говорит, а ты и слов-то не понимаешь. По неволе начинаешь себя лишней чувствовать. К счастью, вести на этом самом немецком урок наставник явно не собирался, переходя на привычный китайский.

Судя по всему, их познания относительно телекинеза сифу Кунца не впечатлили, хотя и впечатляться там было особо нечему, вторая ученица продвинулась на данном поприще не дальше Кравченко, да и цели у нее были такие же неясные.

Лист - это вам не брусок, и переносить его не в пример легче. С другой стороны, использовать тот прием, которым Ярослава пользовалась на мастер-классе у нее не получится, ей же не передвигать что-то надо. Но суть остается той же. Девушка сосредоточилась на Аджне, пытаясь сформировать из синей энергии руку, которая бы подняла лист, но это оказалась слишком сложная и тонкая работа - пока "нарисуешь" каждый палец, пока представишь, как они смыкаются... Нужно что-нибудь попроще, скажем, что-то вроде щупальца. Оно, в отличие от руки, сформировалось быстро, и удерживать его было довольно легко, основная сложность заключалась в том, чтобы дотянуться до листа. Но, хоть и с трудом, Кравченко добралась до своей цели и осторожно, стараясь не сломать, подхватила лист за ножку, приподняла над землей и потянула к себе. Ярославе показалось, что даже воздух стал плотнее, препятствуя ей. Но наконец листок медленно подлетел к ней, и девушка с облегчением развеяла сформированную энергию. Кравченко задумчиво покрутила свой трофей пальцами. Надо же... Такой легкий сейчас, если его взять в руку - и такой тяжелый тогда, когда она пользуется магией.

Ярослава вопросительно посмотрела на мастера, ожидая комментариев. *Интересно, а у другой девушки получилось?* Кравченко духом соперничества не вспылала, у нее вышло - и ладно, уже достижение. Но все равно любопытно, и Ярослава украдкой глянула в сторону немки.

Аделина Рутцен

Аделина смотрит на наставника прозрачными совершенно глазами — но если сказать, что девушка не слушает или думает о чем-то глубоко своем, что, в сущности, означает примерно то же самое, то данное утверждение, наложившись на текущую реальность, даст в конечном результате ложь. Рутцен вообще не считает, что знания непременно должны отражаться в глазах. Порой можно с бесконечно умным видом пороть дичайшую самую чушь. А можно наоборот, знания впитывать, а при этом ухитряться иметь чистый и незамутненный, как стеклышко, взгляд. Аделина как раз являет собой второй тяжкий случай — голова на плечах есть, и не самая пустая, но при желании за дурочку с холодными ушами сойдет легко и непринужденно.

Выслушав задание, Рутцен перво-наперво вычеркивает из него слово "соревнование" — соревновательная паника признается делом негодным, ведущим в организме подрывную деятельность, причем наиударнейшими темпами. Косить постоянно, как идут дела у конкурентки, это лишь саму себя сбивать. С толку, с настроя — да с чего угодно. Превратив таким образом соревнование для самой себя в просто проверку на вшивость, ущемляющую самолюбие в значительно меньшей степени, Аделина перевела взгляд на выданный ей лист и выпятила нижнюю губу, сосредотачиваясь на сути предстоящего процесса.

В представлении Рутцен телекинез похож на дождь. На целенаправленный поток дождя, не сметающий, конечно, все на своем пути, но определенно подталкивающий в нужную сторону. Направляя этот вымышленный поток на лист, Аделина, кажется, в самом деле слышит шум этого несуществующего дождя, хлещущего из крохотной, за несколько секунд придуманной ею тучи. Лист ползет по земле в сторону немки упрямо, неохотно, цепляясь за траву изогнутым зеленым боком — Рутцен жульничает, в определенный момент приседая и подхватывая лист ладонью раньше, чем следовало бы, самовольно сводя еле ползущего марафонца с дистанции. Выпрямляется и на мгновение зажимается, потирая пальцами невесть почему уставшие глаза. А еще заткнуть бы уши и послушать: это дождь шумит извне или продолжает буйствовать исключительно у нее в голове?

Хельмут Кунц

Наблюдая за действиями девушек, Хельмут сразу заметил, что соревновательным духом тут и не пахнет. Не та аудитория для такого задания оказалась. Но с листком и Ярослава и Аделина успешно справились, поймали и определенно были готовы работать дальше.

- Хорошо. Что вы умеете я уже увидел. Тогда попробуем решить другую задачку. А сможете этот листик поймать при падении и удержать в воздухе? — это задание было немного сложнее. Чем больше законов физики ты нарушаешь, тем больше усилий приходится прикладывать. Перемещаться горизонтально лист мог и под влиянием ветра, а вот попробуй обмани силу тяжести, заставь его зависнуть в горизонтали.

- Чтобы было проще — как можно лучше представьте, что именно вы делаете и за счет чего. Впишите ваше действие в картину мира. Может быть вы представите ладонь, которая держит лист в воздухе или что-то иное. Вы должны понять, что действуете не только на сам предмет, но и на то, что находится вокруг него. Меняя положение листка в мире, вы меняете сам мир. И вы должны чувствовать это изменение. Понимать его.

Ярослава Кравченко

С заданием ее "конкурентка" справилась столь же успешно, как и сама Ярослава. *Ну и замечательно, значит, будем двигаться дальше.*

Поймать лист. Едва услышав следующее задание, девушка сразу же подумала о ладони, и, как оказалось, это была верная идея. *Мы меняем мир и должны понимать и принимать эти изменения. Необходимо быть уверенным, что все, что ты совершаешь, реально, иначе пытаться пользоваться телекинезом бессмысленно.*

Кравченко подбросила лист в воздух. Она может изменять мир вокруг себя. Этот лист не упадет на землю, потому что она поймает его. И не важно, что при этом у нее даже рука не дернется.

Синяя энергия сформировалась в некое подобие ладони, и лист плавно опустился на нее. Ярославе показалось, что она пытается удержать на весу десятикилограммовую гирю. К тому же какой-то тихий голос в голове продолжал упорно твердить, что лист, просто застывший в воздухе без какого-либо физического вмешательства - это ненормально и невозможно. Ментальной, рунной магии, врачеванию - всему этому можно найти разумное объяснение, а телекинез - это

нереально. *Может быть, именно поэтому у нее возникают с ним трудности? Потому что ей не хватает собственной уверенности?* Но ведь она и вправду держит этот лист. Пусть не рукой, но держит. Вот о чем ей сейчас нужно думать, а никак не о том, что реально, а что нет.

Тяжелую гирю на весу долго не удержишь, и казалось бы невесомый листик с помощью телекинеза тоже. Девушка почувствовала, что начинает уставать, "ладонь" опускается, и лист медленно падает на землю. Кравченко поняла, что дольше держать его не может, и рассеяла энергию. *Интересно, сколько времени прошло? Несколько минут? Или же всего пару мгновений?* Ярославе показалось, что вечность.

Хельмут Кунц

Наблюдать за работой Ярославы были интересно. Интересно ощущать давление ее воли на окружающий мир. Да, все именно так – не думай о нереальности, пиши свою реальность. Но все-таки задачу он явно задал слишком сложную – девушке удалось скорее замедлить падение листа, чем удержать его в воздухе значимый промежуток времени. Ну так все приходит с опытом и практикой.

- Трудно, да? – задание почему-то решила выполнять только одна из учениц. Аделина то ли решила что для нее это слишком сложно, то ли просто устала. Во всяком случае, оба эти варианта были лучше чем простое игнорирование его слов.

- Оставлять что-то неподвижным, когда оно хочет двигаться – намного труднее, чем заставить сдвинуться то, что не движется. Вообще, чем больше твое действие противоречит природному ходу вещей, тем труднее его выполнить и наоборот. Чтобы было понятно – попробуй ускорить падение листка, - и Хельмут подбросил высоко вверх еще пару опавших осенних листьев.

Следующий пост мастера ориентировочно в четверг, 15.10. Прошу ролевку не задерживать, посты писать своевременно. Кто не отписался - продолжаем круг без него.

Ярослава Кравченко

Ярослава кивнула, соглашаясь со словами мастера - да, ей было трудно, и даже очень. На то, выполнила ли задание Аделина, девушка внимания не обратила - не до нее сейчас было, Кравченко успела как-то забыть, что не одна присутствует на занятии. Такое с ней случалось часто - погружаясь с головой в работу, она редко что замечала вокруг.

Заставить лист ускорить свое падение. Ладонь в этом случае не самый удачный вариант, ведь листок слишком легкий. Тогда Ярослава сформировала тонкое щупальце, обхватила им ножку листа и потянула вниз, к земле. Она поразилась тому, как легко у нее это получилось. *И правда, когда твое действие не противоречит, а "помогает" обычному ходу вещей, совершить его гораздо проще.*

А если ты удерживаешь не один лист, а два или три? Наверно, это требует предельной концентрации и внимания. И силы, нужно же управлять большим количеством энергии. И наверняка тут будет замешан и размер, и вес удерживаемого предмета.

- Сифу Кунц, а сколько всего потоков энергии можно контролировать? Я имею

ввиду... какое существует предельное количество объектов, на которые маг может воздействовать телекинезом? - девушка надеялась, что понятно сформулировала свой вопрос. Не то чтобы Кравченко хотела прямо сейчас пробовать увеличить число листков, она и с одним-то не всегда справиться может, но интересно, какой есть предел человеческим возможностям.

Аделина Рутцен

Из идущего во всё том же неторопливом вроде бы темпе занятия Аделина вдруг безбожным самым образом выпадает. Глупо держит выданный ей лист в вытянутой руке, нелепо встряхивает головой, пытаясь выбить застрявший в ушах шуршащий шум воды - и, пока Ярослава борется с очередным заданием, пытаясь заставить лист замереть в падении, Рутцен вяло думает о том, что вверх дождь не льёт. Наискось - ещё куда ни шло, а вот вверх - за таким занятием его застукать пока не удавалось. Значит, такой хороший и вроде как проверенный "метод дождя" отпадает напрочь, нужно искать что-то другое. На этом месте сбиваемые фантомным шумом мысли заходят на круг и лениво текут по уже пройденным этапам. Поэтому с придумыванием "чего-нибудь другого" у девушки не ладится напрочь.

Снова включиться в работу немка пытается только на следующем задании, которое кажется ей намного легче предыдущего - тут уже не надо толком никуда направлять силу, нужно просто её уронить. От данной гипотезы Аделина и отталкивается. Разжимает пальцы, отпускает лист в свободное падение, и обрушивает ультрамариновый дождь, неестественно яркий, как крылья птицы Метерлинка, сверху на неспешно планирующий листок.

Направляемый магией лист ощутимо разгоняется и почти входит в достойное внимания скоростное пике - Рутцен же, едва доведя лист до земли, снова принимается отчаянно встряхивать головой. Дождь уже не только приписывается глухим фантомным шумом в ушах, но и проступает перед глазами рябящей штриховкой серых помех.

- *Простите*, - негромко бормочет немка. Зажмуривается и зажимает ладонями уши, тем самым выпадая из занятия окончательно - *нет-нет, так и знала, дождь не снаружи, он внутри, в голове. Пляшет под веками и упорно нашёптывает что-то на своём промокшем насквозь языке.*

Хельмут Кунц

Наблюдать за девушками, а Аделина снова включилась в работу, было интересно еще и потому, что они использовали разный подход к выполнению одной и той же задачи. Если Ярослава «дернула» лист вниз, то Аделина просто прибавила свой энергию к уже действующей на лист силе тяготения. Ее способ на взгляд Хельмута выглядел проще, но тут уж каждому свое. Что легче представить и направить – то и правильно. Но все же выглядела девушка после выполнения задания как-то совсем не важно.

- Если тяжело, лучше больше не упражняйся и вообще сегодня не используй телекинез, - посоветовал он Аделине, - А еще лучше – приляг и отдохни. От вечерних дежурств я тебя сегодня освобождаю, - кажется, он все-таки слегка не рассчитал возможности учеников.

- Ярослава, всего можно воздействовать на девять предметов – больше

человеческий разум удержать в зоне своего внимания не в состоянии. Если хочешь, можешь это проверить – без телекинеза, конечно. Просто попробуй смотреть ли листья, отмечая для себя каждый в отдельности и скажи, сколько листьев ты одновременно можешь видеть и держать в зоне своего внимания.

Ярослава Кравченко

Ярослава проверить очень даже хотела, ибо что может послужить лучших доказательством, как не эксперимент и собственный опыт? Мало ли, что там у других вышло. Может, у нее получится иначе?

Девушка выбрала для себя девять ближайших листьев, и попыталась одновременно смотреть на все. Листья лежали рядом, и вроде бы это не должно было быть сложным, но разглядеть все вместе не получалось. Крайние листы казались расплывчатыми, и подмечать какие-то особенности у них не выходило. Убедившись, что еще чуть-чуть, и у нее разовьется косоглазие, Кравченко подняла голову, пару раз моргнула и ответила мастеру:

- Я могу одновременно разглядывать семь листьев. Это хорошо, или мне нужно лучше тренировать внимание?

Последний вопрос она задавала тихо и больше для себя, не требуя ответа от сифу Кунца. Тренироваться-то она в любом случае будет, раз предел еще не достигнут.

Хельмут Кунц

Слов его Аделина то ли опять не услышала, то ли решила все еще немножко постоять с ними и послушать. Ее право и ее выбор, гнать кого-то насильно в лазарет или отдыхать Хельмут не собирался. Все-таки люди вроде как взрослые, сами должны уметь свое состояние правильно оценивать и принимать соответствующие меры. Он же на роль няньки великовозрастным ученикам не годился точно. Не то амплуа так сказать.

- Это хорошо, - наблюдать за тем, как Ярослава пытается смотреть сразу во все стороны было даже забавно – уж больно уморительно-сосредоточенное лицо у нее при этом получалось. Но результат и правда был хороший. Хельмут не уверен был, что и сам смог бы его повторить. Насчет пяти предметов за раз он мог поручиться. А тут – кто его знает. Не ставил он никогда перед собой таких экспериментов. Хотя, если подумать, он теорией телекинеза и вовсе до прихода в Линь Ян Шо не занимался, полагаясь больше на интуицию и инстинкт. Но тут пришлось и книжки почитать и вообще – все-таки учить кого-то тому, что сам толком не понимаешь – неправильно.

- Но, как ты уже знаешь, не предел. Хотя не думаю, что тебе целесообразно сейчас увеличивать количество. Лучше сосредоточься на качестве. Пытайся двигать более тяжелые предметы, делать это быстрее и меньше времени тратить на концентрацию перед воздействием. Это намного полезнее. Еще вопросы?

Ярослава Кравченко

Ярослава согласно кивнула. На качестве так на качестве, тем более что толком разглядеть все этим семь предметов она смогла с огромным трудом, да и то не четко. Нужно больше тренироваться, однако вряд ли ей сейчас стоит увеличивать вес предметов - нужно сначала научиться полностью контролировать легкие,

довести до автоматизма все действия с ними, а потом уже переходить к более тяжелым. На это все нужно время. И тренировки. Найти бы время - а то и того хочется, и этого, п в результате ничего не получается. Все-таки нужно выбрать один, ну, максимум три предмета, и сосредоточить все свое внимание на них. Как говорил мастер - взяться за качество, а не за количество.

- Нет, у меня нет вопросов, - сказала Ярослава. Все, что ей пока нужно, она узнала.

Хельмут Кунц

- Хорошо, - Хельмут кивнул. Он задумался, следует ли считать небольшой перерыв на теорию достаточным отдыхом и можно ли дать еще какое-нибудь практическое задание или на сегодня с девушек хватит. Все-таки не так просто было помнить о том, насколько они подготовлены и что, если что-то кажется простым и незначительным для него, то это является таким же и для Ярославы и Аделиной. Впрочем, последняя и сама прекрасно могла определить, когда ей следует остановиться - во всяком случае, вторую половину занятия Хельмут свою ученицу и не слышал и практически не видел. Приняв решение, мужчина снова посмотрел на Ярославу:

- Тогда думаю на сегодня мы закончим. В дальнейшем рекомендую тренироваться самой, но не сегодня. На сегодня с телекинезом лучше закончить. Отдыхайте, - он коротко поклонился на местный манер сразу обеим и покинул полянку.

Ярослава Кравченко

Ярослава порадовалась, что больше практики сегодня не будет - все же она уже слишком устала для продолжения занятия. Аделина тоже не высказывала никакого желания еще тренироваться, Кравченко вообще показалось, что к концу урока эта девушка мыслями находилась не с ними на полянке, а где-то очень далеко. Ну да это для нее и не важно - ей самой ведь не мешали.

Ярослава поклонилась мастеру в ответ, потом повернулась к Аделине.

- До встречи, - сочтя свой долг вежливости выполненным, девушка покинула полянку. Она недавно нашла в библиотеке один очень интересный трактат по рунам и хотела бы прочитать его сегодня. А еще хорошо бы просто отдохнуть.
